

УДК 821.111(73)

doi 10.17072/2037-6681-2018-3-108-116

ОБРАЗЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОМАНАХ Т. ДРАЙЗЕРА «ТРИЛОГИЯ ЖЕЛАНИЯ» И АЙН РЭНД «АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ»

Анастасия Васильевна Григоровская**к. филол. н., доцент кафедры русской и зарубежной литературы****Тюменский государственный университет**

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6. a.v.grigorovskaya@utmn.ru

SPIN-код: 2478-7271

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9282-313X>

ResearcherID: H-9881-2018

*Статья поступила в редакцию 02.05.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Григоровская А. В. Образы предпринимателей в романах Т. Драйзера «Трилогия желания» и Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 108–116. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-108-116

Please cite this article in English as:

Grigorovskaya A. V. Obrazy predprinimateley v romanakh T. Drayzera «Trilogiya zhelaniya» i Ayn Rend «Atlant raspravil plechi» [The Images of Enterprisers in T. Dreiser's novel "The Trilogy of Desire" and Ayn Rand's novel "Atlas Shrugged"]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 3, pp. 108–116. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-108-116 (In Russ.)

Представлен сопоставительный анализ образов предпринимателей в романах двух американских писателей – Теодора Драйзера и Айн Рэнд. Образы Фрэнка Каупервуда, героя «Трилогии желания» Драйзера, и Франсиско д'Анкони, героя «Атлант расправил плечи» Рэнд, обладают рядом черт, позволяющих говорить об их поверхностном сходстве. При более детальном рассмотрении была выявлена разница в позиционировании образа предпринимателя в их романах, поскольку Драйзер и Рэнд стояли на противоположных мировоззренческих позициях. Автор статьи сопоставляет романы в контексте мировоззренческих установок двух писателей, различавшихся в понимании сути социализма и капитализма как двух социально-политических систем. Не совпадают также их философские взгляды: Драйзер тяготел к позитивизму, а Рэнд является создательницей собственной философской системы объективизма. Анализируются их высказывания об известных американских предпринимателях, делается вывод о том, что Драйзер и Рэнд диаметрально противоположно оценивали их вклад в развитие американского общества. Прослеживаются и истории становления двух героев-предпринимателей. В результате исследования становится ясно, что оба автора могут быть вписаны в гораздо более широкий контекст – диалога двух культур, – российской и американской, а их взгляды на образ предпринимателя различны ввиду разного понимания значения бизнеса в жизни общества. В то же время нельзя не учесть, что Айн Рэнд родилась и выросла в России, а потому имеет опыт проживания в социалистической стране. Америка стала для нее своеобразным «зеркалом», отразившим недостатки родины. Ее стремление «переделать» капитализм схож со стремлением Драйзера искоренить его, но примечательно, что Драйзер при этом обращается к опыту социалистической России.

Ключевые слова: американская литература; Айн Рэнд; Теодор Драйзер; образ предпринимателя; капитализм.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы сопоставить взгляды Драйзера и Айн Рэнд на две политико-экономические системы, конфликт между которыми представлял особый интерес для этих писателей с отчетливо выраженным стремлением к осознанию своей мировоззренческой позиции в первой половине XX в. Нужно заметить, что Драйзер написал «Финансиста» и «Титана» в 1912–1914 гг., т. е. его образы предпринимателей складываются под влиянием идеализации капитализма, принятой в США, но и уже очевидных недостатков этой системы, которые и отражены в его романах. В 1947 г. он напишет «Стоика», усилив свои критические наблюдения вплоть до идеализации русского социализма. Роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» был написан уже в 1957 г., в нем отрицается социализм и идеализируется капитализм (но с учетом критики недостатков американского капитализма). Сопоставление данных романов как классического реалистического романа (Драйзер) и текста, относящегося к массовой литературе (Рэнд), несколько фрагментарно, но представлено в диссертации К. Н. Мирасовой [Мирасова 2017], однако более целостного освещения оно нигде не нашло.

В своем письме от января 1927 г. советскому литературоведу Сергею Динамову Теодор Драйзер выражает отношение к капитализму и формулирует свою «философию жизни»: «И до тех пор пока интеллект, который заправляет в этом мире, не сочтет необходимым переделать природу человека, до этих пор, я думаю, будут выживать наиболее приспособленные... В заключение я хотел бы сказать, что я знаю так мало правды об условиях в России, что я не осмеливаюсь высказывать свое мнение в отношении окончательного результата того, что там происходит, но я действительно надеюсь, что нечто прекрасное и большое и бессмертное выйдет из этого» [цит. по: Батурин]. Из этого письма видно пессимистичное отношение писателя к сложившейся в США ситуации и одновременно робкое восхищение первыми ростками социализма, зарождающимися в Советском Союзе. Писатель честно признается, что почти ничего не знает «об условиях в России».

Гораздо больше об этом знала уроженка Российской империи Айн Рэнд, первый роман которой («Мы живые», *We The Living*, 1936) посвящен именно той правде о социализме, которую так долго не хотели воспринимать на западе. Конечно, в контексте американской действительности 1920–30-х гг. далеко не все смогли принять такую трактовку «великого советского эксперимента»: «Даже те рецензенты, что похвалили работу Рэнд, казалось, предполагали, что ее описа-

ние жизни в России является таким же плодом воображения, как и составляющая основу сюжета история о любовном треугольнике» [Вильгоцкий 2015: 73].

Идеи социализма были крайне популярны в США в то время, когда Айн Рэнд покинула СССР. Действительно, произведения А. Р. Вильямса, Л. Брайанта, Д. Пассоса и других демонстрируют, что американское общество проявляет интерес к «великому эксперименту», который ставила Советская Россия. Б. А. Гиленсон отмечает: «Некритически воспринимая пропагандистские сообщения об успехах первых пятилеток, некоторые радикально настроенные американцы задумывались над контрастом между скольжением вниз капитализма и одновременно явным подъемом плановой советской экономики» [Гиленсон 2003: 298–299].

Среди них, по-видимому, оказался и Т. Драйзер. Побывав по приглашению Кремля в 1928 г. в России, он пишет книгу «Драйзер смотрит на Россию» (*Dreiser Looks at Russia*, 1928). «На Красной площади 7 ноября 1927 года среди иностранных гостей находился Теодор Драйзер – великий американский писатель. С огромным интересом он наблюдал за многотысячной праздничной демонстрацией трудящихся» [Засурский]. Видимо, об одной из таких вот делегаций, во время пребывания которой иностранцам была показана «парадная» сторона социализма, и писала Рэнд в романе «Мы живые». В Петроград приезжает делегация из Англии, и глава Британского профсоюзного движения декларирует: «Нас послали сюда рабочие Англии, чтобы мы могли увидеть все собственными глазами и сказать всему миру правду о том величайшем эксперименте, который вы проводите» [Рэнд 2011: 200]. Происходящее описывается глазами главной героини, Киры Аргуновой, которая видит дорого одетую женщину из делегации, приветствующую толпу советских граждан: «Лишь на одно безумное мгновение Кира подумала, что может прорваться сквозь толпу, подбежать к этой женщине и крикнуть ей, рабочим Англии, всему миру о том, какова на самом деле та правда, которой они жаждут» [Рэнд 2011: 200–201].

Конечно, Драйзер был не единственным, кто фатально ошибался в оценивании «советского эксперимента». Наряду с У. Фрэнком, Э. Уинтером, А. Л. Стронг и многими другими американскими писателями, побывавшими в СССР и написавшими об этом книги, Драйзер воспринял красивую утопию об обществе всеобщего равенства и братства некритически, вдохновившись идеями социализма. Недовольство капиталистической Америкой зрело в его творчестве и в обрете Советской России нашло подтверждение,

которого он так долго искал. Прообразом Фрэнка Каупервуда, главного героя «Трилогии желания» (*The Trilogy of Desire*, 1912–1947), как известно, стал американский миллионер Чарльз Йеркс. Несмотря на то что автор, по-видимому, восхищается своим героем, он в то же время, очевидно, обеспокоен происходящим в США. В частности, в 1931 г. он напишет о кризисе 1929 г. в своей книге «Трагическая Америка» (*Tragedy America*, 1931), в которой высказывает мнение о капитализме как о кровожадной системе, которая должна быть уничтожена. В частности, он обращается к фигуре основателя железнодорожной американской империи, Вандербильта, критикуя его за алчность и бесчеловечность: «Вот нравственный облик наших финансовых кумиров, которые, по крайней мере во всем, что касается денег, довели до идеала наш американский девиз: “Не жди, пока тебе дадут, – хватай сам!”» [Драйзер 1952: 144].

Айн Рэнд писала о Вандербилте и других американских предпринимателях неоднократно. В статье «Заметки об истории американского свободного предпринимательства» (*Notes On The History of American Free Enterprise*, 1966) она отмечает, что такие титаны, как Вандервильт, являются жертвами государственной системы: «Нечестность порождается системой и является ее неотъемлемой частью» [Рэнд 2016: 132]. Рэнд объясняет, что проблема заключается не в «алчных» капиталистах, а в государственном контроле над экономикой, который вынуждает брать взятки, притесняет предпринимателей и приводит к уничтожению здоровой конкуренции: «Суть не в том, в чьих интересах – труда или капитала – будет контролироваться экономика. Главное – разница между контролем и свободой» [Рэнд 2016: 133].

В «Трилогии желания» Драйзера как раз и демонстрируются последствия повсеместного контроля государства над свободным предпринимательством. Писатель показывает нежелание государства поддерживать железнодорожные ветки, созданные конкурентной компанией (Айн Рэнд писала об этой ситуации, рассказывая о монополии «большой четверки» в железнодорожном бизнесе США [Рэнд 2016]). При этом главный герой трилогии Фрэнк Каупервуд представлен как человек, который вынужден «вписываться» в механику государственного контроля для достижения своих целей.

Примечательно, что в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» (*Atlas Shrugged*, 1957) пародируются книги, «разоблачающие» бизнесменов. В романе есть эпизод, когда Дагни Таггерт шла мимо витрины книжного магазина и увидела «пирамид[у] кирпичей в коричнево-фиолетовых

переплетках с надписью “Коршун линяет”. “Роман столетия, – вещал рекламный плакат. – Исчерпывающее исследование природы жадности бизнесмена. Бесстрашное разоблачение порочности человека”» [Рэнд 2009а: 85; Rand 2005: 68]. Аллюзия на животный мир сближает Рэнд с Драйзером, который активно использовал в своей трилогии «биологические» сравнения. Это было связано с его приверженностью к социалдарвинизму.

Необходимо отметить, что огромное влияние на идеосферу трилогии Драйзера оказала философия позитивизма. П. Гуревич определяет позитивизм следующим образом: «Течение, которое, по существу, дегуманизировало представления человека о самом себе, нежели привлекало внимание к специфически человеческому» [Гуревич 2001: 118]. Согласно ему человек – это подобие животного, все действия которого мотивируются исключительно инстинктами, а человеческое общество подчиняется законам животного мира, сформулированным Ч. Дарвином.

Метафорически «дарвинистическое» общество, якобы воплощающее собой идеал «американской мечты», представлено в «Трилогии желания» в эпизоде пожирания омаром каракатицы, которую наблюдал юный Фрэнк Каупервуд. Из этого, казалось бы, малозначительного эпизода своей жизни будущий финансовый воротила сделал вполне определенный вывод: «В общих чертах он давал ответ на загадку, долго мучившую его: как устроена жизнь? Вот так все живое и существует – одно за счет другого» [Драйзер 2015: 10; Dreiser 2013: 8]. Этим идеям Драйзер «научился» у Г. Спенсера, развивавшего идеи «биологизма» социума: «Спенсер... разрушил мою веру до основания, показал, что я сам – всего лишь химический атом в круговороте неизвестных сил; осознание этого смутило мой разум» [цит. по: Батурин].

У Айн Рэнд, которая является создательницей собственной философской системы – объективизма, мы находим иное понимание природы человека и его связи с социумом. Американский философ и политолог С. М. Sciabarra следующим образом показывает эту связь: на первом уровне человек и общество связаны «ощущением жизни», на втором – индивидуальные условия сознания коррелируют с понятием «культура», на третьем – индивидуальные способы действия корреспондируют с понятием «политика» [Sciabarra 2017: 298]. Поэтому человек, по мнению Айн Рэнд, взаимодействует с социумом не по вертикали, но по горизонтали. Отрицая социальный паразитизм (к которому, по сути, и сводится идея социального дарвинизма), она утверждает независимость сильного человека от других и его

право (не обязанность!) включать себя в социальную жизнь. Так, в речи Джона Голта отчетливо слышна эта мысль: «Фермер не станет трудиться все лето, если не способен определить свои шансы на хороший урожай. Но вы ожидаете, что промышленные гиганты, строящие планы на десятилетия, требующие труда поколений, заключающие договоры на девяносто девять лет, будут работать, производить, понятия не имея, какой каприз, пришедший в голову случайному чиновнику, в какую минуту погубит все их усилия» [Рэнд 2009в: 417; Rand 2005: 974].

В целом, различия социального дарвинизма и объективизма обусловлены разными взглядами на природу невмешательства государства в дела индивидуума и, как следствие, разными причинами для его пропаганды [Bissel]. Основные различия можно представить в виде таблицы:

Социальный дарвинизм и объективизм Social Darwinism and Objectivism

Социальный дарвинизм	Объективизм
Индивидуум противопоставлен социуму	Индивидуум активно взаимодействует с социумом
Основной принцип: «выживает сильнейший»	Основной принцип: «выживает разумный»
Чтобы преуспел один, другие должны потерпеть неудачу	Чтобы преуспел один, не обязательно страдать другим
Социальный прогресс – это естественный и неизбежный процесс	Социальный прогресс не является неизбежным и обязательно достижимым
Идеал: альтруизм	Идеал: эгоизм

С. М. Sciabarra отмечает, что Г. Спенсер не является индивидуалистом в строгом смысле слова: обособленная рука понимается им как часть «органического целого», орбита Луны не может быть понята отдельно от остальной Солнечной системы и т. п. [Sciabarra]. При этом сама Айн Рэнд в своей статье *The Stimulus and The Response* (1972) определяет социальный дарвинизм и некоторые другие схожие философские системы (позитивизм, прагматизм и т. п.) как «a corpse patched with nuts, bolts and screws from the junkyard of philosophy» [Rand 1984: 68]. Практически единственный раз, когда Айн Рэнд отзывается о социал-дарвинизме положительно, – это ее письмо Леонарду Риду, основателю *Foundation of Economic Education*, где она интересуется работами Уильяма Грэхэма Саммера и Макса Хирша, которые показались ей интересными ввиду их индивидуализма [Bissel].

Другой важный аспект, который связан с изучением творчества Т. Драйзера, – это рецепция идей Н. Макиавелли. Главный герой трилогии Драйзера не брезговал средствами для достиже-

ния цели, не считался с нормами морали, считал общество заведомо аморальным. Возрожденческий идеал человека, «разлагаясь» в философии Макиавелли, перерастает в свою противоположность. Объективизм Айн Рэнд также обвиняли в «макиавеллизме», на что Айн Рэнд возражала, что рациональность «интригана в духе Макиавелли» стоит под сомнением. Она отмечала, что действия такого человека находятся «вне контекста», т. е. всего того, что имеет отношение к действию: «Первое правило рационального мышления – если вы цените собственную жизнь и верите, что она принадлежит вам, то должны признавать это право и за другими людьми. Нельзя доказать, что вы имеете право на свою жизнь, а другой человек не имеет» [Рэнд 2012: 198].

Романы Драйзера и Рэнд объединяет схожий тип героя, который, однако, таков только на первый взгляд. Сфера бизнеса, в которой проявляет себя главный герой трилогии Драйзера, аналогична таковой в «Библии» современных бизнесменов – романе «Атлант расправил плечи». Это железнодорожная дорога. Причем как у Драйзера, так и у Рэнд продемонстрировано внедрение инновационных методов перевозки: у первого изображен исторический переход на железную дорогу и метрополитен в США конца XIX – начала XX в., у второй – фантастическое допущение о внедрении нового типа металла для производства скоростного типа рельс. Мотив новаторства, сопровождающегося сопротивлением социума волевому решению гения, «титана», прослеживается у обоих авторов.

Одним из художественных приемов, которым активно пользуются оба писателя, является прием гиперболизации героя, что видно из названий обоих романов («Атлант расправил плечи» у Рэнд и «Титан» – вторая часть трилогии у Драйзера). Своеобразный «гигантизм» определяет облик ключевых персонажей как Драйзера, так и Рэнд. Драйзер так описывает своего главного героя: «И в сердце этого города, в его деловом центре, Фрэнк Алджернон Каупервуд вырос в фигуру огромного масштаба. Неудивительно ли, что некоторые люди растут и набирают силу до тех пор, пока не превратятся в такого колосса, что мир становится для них лишь подножием?» [Драйзер 2016б: 596–597; Dreiser 2008: 451–452]. Схожа также и композиционная структура: «Трилогия желания» трехчастна, как и «Атлант расправил плечи».

Образом, наиболее близким к образу главного героя трилогии Драйзера Фрэнку Каупервуду, у Айн Рэнд является Франсиско д'Анкония – тоже предприниматель-миллиардер. Как и Каупервуд, он талантливый финансист: «Его финансовое дарование считалось феноменальным; никто и

никогда не мог обыграть его ни в одном деле, и он умножал свое немислимое состояние с каждой очередной сделкой, вместе с каждым предпринятым шагом, когда благоволил сделать его» [Рэнд 2009а: 68; Rand 2005: 56]. Как и Каупервуд – он увеличивает свое состояние от тома к тому. Как и Каупервуд, д'Анкония как будто бы обладает повышенной любвеобильностью, о его многочисленных похождениях даже пишут газеты. Однако разница между этими двумя героями раскрывается уже в лаконичной и едва заметной внешней характеристике. Драйзер любил сравнивать людей с животными, так и Фрэнк Алджернон Каупервуд описан у него в его «фирменной» манере: «Глаза Каупервуда смотрели дружески, приветливо, как глаза преданной овчарки. Они светились пониманием, сочувствием, более того, в них было философское осознание недоступного ему душевного мира» [Драйзер 2016б: 619; Dreiser 2008: 465]. Франсиско Доминго Карлос Андрес Себастьян д'Анкония представлен иначе: «Общее мнение утверждало, что он наделен жизненной силой здорового зверя, однако существовали смутные подозрения в его ошибочности. Он был наделен жизненной силой здорового человека [курсив Рэнд. – А. Г.], явлением настолько редким, что никто не мог опознать его. Франсиско был наделен силой уверенности» [Рэнд 2009а: 150; Rand 2005: 114]. Поскольку портрет является важнейшим средством выражения авторской позиции в литературоведении, этой формулировкой (и графическим выделением ключевого слова) Рэнд фактически вступает в полемику с социал-дарвинизмом Драйзера.

Характерно, что оба автора останавливаются подробно на описании детства этих двух героев. Фрэнк вырос в семье банкира и уже с детства проявлял задатки лидера: «Они [братья мальчика. – А. Г.] с детства привыкли смотреть на старшего брата как на главаря, с чьими словами следует считаться» [Драйзер 2015: 8; Dreiser 2013: 6]. Отношения Франсиско с друзьями детства Дагни и Эдди были иными: «Они не могли понять, кто кому принадлежит: они ему или он им. Разницы не было никакой: и в том и в другом случае они были счастливы» [Рэнд 2009а: 122; Rand 2005: 93]. Рэнд показывает своего героя окруженным равными ему личностями.

В диалоге между Джимом Таггертом и Франсиско о деньгах заключен важный смысл. Франсиско объясняет, что он должен увеличить состояние своих предков в два раза. Когда Джим спрашивает о том, для чего ему это, Франсиско объясняет, что считает умение делать деньги «величайшей из добродетелей». Джим возражает: «– Деньги делать может любой жулик.

– Джеймс, однажды тебе предстоит узнать, что каждое слово имеет свой смысл» [Рэнд 2009а: 124; Rand 2005: 94]. В чем разница между Джеймсом Таггертом и Франсиско д'Анкония? Первый делает деньги, чтобы сохранять свою власть. Второй – потому что такова его жизненная философия. «Франсиско смеялся потому, что видел за повседневностью нечто более великое. Джим же смеялся потому, что не хотел, чтоб нечто великое существовало» [Рэнд 2009а: 124; Rand 2005: 94].

Что же такое – это «великое»? Беседуя с Хэнком Риарденом, который считает его «наиболее презренным представителем» богатых людей, он говорит, наблюдая бурю за окном: «Какая ужасная ночь для любого животного, застигнутого непогодой на равнине... В такой момент понимаешь весь смысл человеческого существования» [Рэнд 2009а: 187; Rand 2005: 140]. Как видим, Айн Рэнд не только не сводила человека к животному, но и считала, что только человек способен подняться над окружающей его бурей, преодолеть стихию, покорить природу. Соответственно, лучшие герои ее романов могут быть только такими: стремящимися преодолеть себя, подчинить себе мир, этим *оправдывая* величие своего существования.

Безусловно, иначе трактуется талант героя Драйзера: «Призвание Каупервуда, как он его понимал, было в том, чтобы манипулировать материальными ценностями, или, точнее, их финансовыми эквивалентами, и таким путем наживать деньги» [Драйзер 2016б: 18; Dreiser 2008: 16]. Называет автор и философию, которую «исповедует» его герой: это субъективизм, признающий человека «чем угодно и ничем» [Драйзер 2016б: 18; Dreiser 2008: 16]. Была ли мораль у этой философии? Вряд ли. Отмечается, что Фрэнк «не придерживался никаких установленных правил <...> и поступал только так, как считал нужным» [Драйзер 2016б: 14; Dreiser 2008: 12].

Вот как объясняет Драйзер выбор своим героем профессии: «Наблюдая за отцом, считавшим деньги, он решил, что привлекательнее всего банковское дело» [Драйзер 2015: 11; Dreiser 2013: 9]. Выбор профессии финансиста приводит Фрэнка к осознанию того, что сильный всегда побеждает слабого. Безусловно, он был талантлив: «Он был финансистом по самой своей природе и все связанное с этим трудным искусством схватывал так же, как поэт схватывает тончайшие переживания, все оттенки чувств» [Драйзер 2016б: 13; Dreiser 2013: 10]. Но что стоит за его желанием делать деньги? «Однако он [Фрэнк. – А. Г.] еще не достиг исполнения всех своих честолюбивых замыслов, не сделался еще финансовым королем, не мог еще помериться силами с

капиталистами Восточных штатов – гигантами Уолл-стрита. А пока он не стал с ними в ряд, пока не построил свой дворец всем на зависть и на диво, пока не создал свою коллекцию, которая прославит его на весь мир, пока у него нет Беренис, нет желанного количества миллионов – как мало он еще достиг в сущности!» [Драйзер 2016б: 553; Dreiser 2008: 414–415]. Очевидно, что свой талант Фрэнк направил на достижение власти, на обретение популярности среди людей, на снискание восхищения в их глазах.

Различаются и отношения героев Рэнд и Драйзера с женщинами. Несмотря на слухи, ходящие вокруг его многочисленных любовных походов, Франсиско всю жизнь был верен одной женщине. Фрэнк же представляет собой типаж мужчины, открыто использующего женщин в своих целях: по сути, они для него не более чем трофеи, служащие для удовлетворения его тщеславия и жажды власти. Когда он понял, что первая жена постарела и больше не может обеспечивать ему блестящий выход в свет, он женится на другой, которую так же предает ради следующей (все это сопровождается одновременно многочисленными интрижками).

Несмотря на то что даже свое первое предприятие оба героя проворачивают одинаково (герой Рэнд втайне от отца выигрывает на фондовой бирже деньги, а герой Драйзера проделывает свою первую спекуляцию с мылом, выпросив у отца денег), в дальнейшем их жизнь складывается по-разному. Фрэнк Каупервуд становится финансовым магнатом, покоряющим вершину за вершиной. Франсиско д'Анкония методично разрушает свою финансовую империю. Используя прием умолчания, автор демонстрирует нам «моральное падение» своего героя (отчего он начинает напоминать героя Драйзера), лишь в финале романа раскрывая нам причины его поведения.

На протяжении всего романа «Атлант расправил плечи» читатель может наблюдать сходство между ее финансистом и финансистом Драйзера, и лишь чувство недоумения (в том числе – недоумения Дагни: «Тот юноша, которого она знала, не мог превратиться в жалкого труса» [Рэнд 2009а: 149; Rand 2005: 113]) мешает ему до конца поверить в то, что следующая фраза принадлежит реальному Франсиско, а не пародии на него: «– Вы спрашиваете, зачем я хочу делать деньги? У меня их достаточно, чтобы три поколения моих потомков могли наслаждаться жизнью в той же мере, что и я сам» [Рэнд 2009а: 148; Rand 2005: 113]. Кутежи Франсиско удивительно напоминают мотовство Фрэнка: первый устраивал вечеринки, на которых удивлял роскошеством и оригинальностью; второй – вкладывал деньги в роскошные особняки, в которых также устраивал бо-

гатые приемы, удивляя публику предметами искусства, также служащими ему единственно в целях удовлетворения его тщеславия.

Постепенно читатель понимает, что затеял д'Анкония. Разрушая собственные предприятия, он добивается разорения «паразитов», которые захватили США. Он ведет игру столь искусно, что никто и не догадывается о том, что трата денег вовсе не доставляет ему удовольствия. А ведь по своей натуре Франсиско обладает таким качеством, как *joy in living*. Как отмечает Sh. Milgram, изначально Рэнд «готовила» эту характеристику для своего главного героя – Джона Голта, но впоследствии основным носителем «гедонистического» начала в романе стал Франсиско [Milgram 2009: 97–98]. Айн Рэнд понимала это качество как «peculiar, deeply natural, serene, all-pervading joy in living» [цит. по: Milgram 2009: 97]. Герой Драйзера и тут схож с предпринимателем Рэнд: он полон жизни, энергичен, влюбчив и «похож на новый, только что отпечатанный доллар» [Драйзер 2016б: 618; Dreiser 2008: 463] (тем неожиданнее его внезапная болезнь и смерть).

В финале романа Драйзера (последняя часть трилогии «Стоик» не была завершена и по стилю очень сильно отличается от первых двух книг о Фрэнке Каупервуде: она как будто написана двумя разными людьми) возникает образ алчных «стервятников»: «Слишком много стервятников набросилось под прикрытием закона на состояние Фрэнка после его смерти» [Драйзер 2016а: 467; Dreiser 2009: 241]. Драйзер, сам того не осознавая, показал в финале трилогии тех самых «паразитов», которых обличала Рэнд в своих статьях и книгах: разрушив планы Фрэнка, всю жизнь собиравшего свое состояние, толпа «коршунов» отобрала все его деньги, пустила с молотка его великолепную коллекцию картин и скульптур в своем дворце, который он хотел превратить в бесплатный музей. Драйзер неоднократно подчеркивал, что состояние досталось его герою нелегко: он не был богат от рождения, ему с трудом удавалось завоевывать себе авторитет в обществе (также в силу особенностей индивидуалистического характера). «На протяжении всей истории человечества деньги всегда крали грабители всех сортов, их имена изменялись, но метод оставался прежним: захватывать богатство силой и держать производителей связанными, униженными, бесправными» [Рэнд 2009б: 96; Rand 2005: 384], – так об подобных историях говорит Франсиско д'Анкония, герой Рэнд.

Драйзер показывает, что даже перед смертью его герой думает о делах, которые отнюдь не заключаются в том, чтобы просто заработать побольше денег: «Есть обстоятельства, затрагива-

ющие интересы сотен доверившихся мне людей, не говоря уже о миллионах лондонцев, которые до сих пор не имели возможности выезжать за пределы ближайших кварталов» [Драйзер 2016а: 378; Dreiser 2009: 190]. Каупервуд имеет в виду строительство метро в Лондоне, которому в силу своего консерватизма сопротивляются власти Великобритании. Последняя «авантюра» Каупервуда, описанная в заключительном романе трилогии, предпринимается им вовсе не ради денег, о чем он говорит прямо: «И сказать по правде, до чего все это бессмысленно... Лет нам с тобой уже немало, и вот мы зачем-то ввязываемся в эту новую авантюру, которая – удастся она или нет – не может для нас с вами так уж много значить» [Драйзер 2016а: 185; Dreiser 2009: 90]. Далее Фрэнк резюмирует, что, в сущности, человеку надо всего лишь «поесть, выпить, порадоваться подольше жизни» [Драйзер 2016а: 185; Dreiser 2009: 90]. Этот вывод противоречит всему тому, что герой делает: он вполне мог бы радоваться жизни на склоне лет, однако что же не дает ему остановиться? На этот вопрос, думается, исчерпывающе ответил бы Хэнк Риарден, которому Франсиско д'Анкония задает вопрос, для чего он создал свои революционные рельсы: «Существуют куда более простые способы делать деньги. Почему вы выбрали самый трудный?». На это он слышит ответ: для того, «чтобы обменять мои лучшие усилия на лучшие усилия других людей» [Рэнд 2009б: 141; Rand 2005: 419].

Сам Франсиско в финале романа представлен как победитель: внося свой вклад в разрушение мира «паразитов», он обосновался в Атлантиде, где у него был свой собственный рудник. Возвращаясь в конце концов во внешний мир, Франсиско олицетворяет собой символ нового мира, его свободы: «Услышав следующую фразу, Франсиско резко вскинул голову и рассмеялся; это был радостный смех, смех победы, смех свободы, смех избавления» [Рэнд 2009в: 534; Rand 2005: 1069].

Драйзер, подводя нас в «Стоике» к мысли о тщетности усилий своего героя, о пустоте его жизни, потраченной на зарабатывание миллионов, на самом деле демонстрирует природу американского общества, в котором существуют «титаны» и «стервятники». Кроме того, внимательному читателю становится очевидно противоречие: в первых томах герой представлен совершенно бездушным, озабоченным лишь деньгами существом, а в последнем томе – альтруистом, внезапно заговорившим о нуждах простых людей.

Сама Айн Рэнд отмечала относительно творчества Драйзера: «Теодора Драйзера я бы втиснула где-то между Эптоном Синклером и литературой. На деле писать он не умеет. Если отрешиться от содержания, его вещи не имеют ни

структуры, ни стиля» [Рэнд 2012: 236]. Такая нелицеприятная оценка, конечно же, одной из причин имеет разницу в мироощущении авторов: Драйзер стремился показать все несовершенства американского общества, в качестве образца «правильного» беря советскую политику. Айн Рэнд же, напротив, критикуя социализм, старалась увидеть лучшее в капиталистической системе (во многом и формируя ее в США своими текстами). Отсюда разница в изображении и оценке образов предпринимателей в романах обоих писателей.

Случай Драйзера и Рэнд, их диалога, проявившегося столь ярко уже в XXI в., в целом вписывается в более широкий контекст – взаимоотношений России и США. Профессор Европейского университета (Санкт-Петербург) И. Курилло отмечает, говоря о национальной идентичности: «Для того чтобы осознать, каким образом используется образ одной страны в общественном мнении другой, стоит применить метод, который ученые называют конструктивистским... Любая социальная группа... рассматривает себя, отвечая на вопрос «Кто мы такие?». Часто объяснение дается через противопоставление себя какой-то другой нации. И очень часто конституирующим... являются соседи. Так происходит с большими и могущественными нациями. <...> По меньшей мере с конца XIX в. они являлись друг для друга таким конституирующим Другим: Россия – для США, а США – для России» [Курилло]. Драйзер и Рэнд – это два писателя, которые конструировали в романах каждый свою собственную реальность, основанную на их представлениях о социализме и капитализме как о двух противоположных политических системах. Их романы о предпринимателях метафорически «смотрятся» в зеркало противоположной страны: американец Драйзер смотрит в сторону социалистической России, а русская Рэнд – в сторону капиталистических США, и каждый по своему идеализирует противоположную сторону.

Примечание

¹ Айн Рэнд – ярая сторонница отделения экономики от государства. В своем интервью Филу Донахью она отмечает, что государственный контроль должен быть минимальным (только базовые функции: суд, полиция, армия) [Интервью Филу Донахью].

Список литературы

Батурич С. Драйзер. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/baturin-drajzer/index.htm> (дата обращения: 22.04.2018).

Вильгоцкий А. Кто такая Айн Рэнд? М.: АСТ, 2015. 352 с.

- Гиленсон Б. История литературы США: учеб. пособие. М.: Academia, 2003. 704 с.
- Гуревич П. Философия человека. Ч. 2. М.: ИФРАН, 2001. 209 с.
- Драйзер Т. Титан / пер. с англ. М.: Изд-во «Э», 2016б. 704 с.
- Драйзер Т. Трагическая Америка / пер. с англ. М.: Гослитиздат, 1952. 176 с.
- Драйзер Т. Стоик / пер. с англ. М.: Изд-во «Э», 2016а. 480 с.
- Драйзер Т. Финансист / пер. с англ. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 608 с.
- Засурский Я. Теодор Драйзер. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/zasurskij-drajzer/index.htm> (дата обращения: 22.04.2018).
- Курилло И. Почему Россия и Америка думают друг о друге. URL: <https://arzamas.academy/courses/46/1> (дата обращения: 22.04.2018).
- Мирасова К. Н. Романное творчество Айн Рэнд в контексте массовой литературы США: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2017. 178 с.
- Рэнд А. Атлант расправил плечи. Ч. 1 / пер. с англ. М.: Альпин Бизнес Букс, 2009а. 436 с.
- Рэнд А. Атлант расправил плечи. Ч. 2 / пер. с англ. М.: Альпин Бизнес Букс, 2009б. 424 с.
- Рэнд А. Атлант расправил плечи. Ч. 3 / пер. с англ. М.: Альпин Бизнес Букс, 2009в. 538 с.
- Рэнд А. Заметки об истории американского свободного предпринимательства // Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2016. С. 124–133.
- Рэнд А. Мы живые / пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 473 с.
- Рэнд А. Ответы: Об этике, искусстве, политике и экономике / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 282 с.
- Айн Рэнд. Интервью Филу Донахью. Ч. 2. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=FAcXhOodRUqM (дата обращения: 22.04.2018).
- Bissel A. Social Darwinism // The Atlas Society. URL: <https://atlassociety.org/commentary/commentary-blog/4119-social-darwinism> (дата обращения: 22.04.2018).
- Dreiser Th. The Financier. СПб.: КАРО, 2013. 576 с.
- Dreiser Th. The Titan. СПб.: КАРО, 2008. 576 с.
- Dreiser Th. The Stoic. СПб.: КАРО, 2009. 512 с.
- Milgram Sh. The Spirit of Francisco d'Anconia: The Development of His Characterization // Essays on Ayn Rand's *Atlas Shrugged* / ed. by R. Mayhew. N. Y.: Lexington Books, 2009. P. 96–111.
- Rand A. Atlas Shrugged. N. Y.: Signet, 2005. 1080 p.
- Rand A. The Stimulus and the Response // Rand A. Philosophy: Who Needs It. N. Y.: Signet, 1984. P. 68–78.
- Sciabarra C. Reply to the Critics of *Russian Radical 2.0: The Dialectical Rand* // The Journal of Ayn Rand Studies. Vol. 17, No. 2. December 2017. P. 321–357.
- Sciabarra C. The First Libertarian. URL: <https://www.nyu.edu/projects/sciabarra/essays/spencer.htm> (дата обращения: 22.04.2018).

References

Baturin S. *Draizer* [Dreiser]. Available at: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/baturin-drajzer/index.htm> (accessed 22.04.2018). (In Russ.)

Vil'gotsky A. *Kto takaya Ayn Rend?* [Who is Ayn Rand?]. Moscow, AST Publ., 2015. 352 p. (In Russ.)

Gilenson B. *Istoriya literatury SShA: uchebnoe posobie* [The history of the US literature: textbook]. Moscow, Academia Publ., 2003. 704 p. (In Russ.)

Gurevich P. *Filosofiya cheloveka. Ch. 2* [The philosophy of human. Part 2]. Moscow, IFRAN Publ., 2001. 209 p. (In Russ.)

Dreiser Th. *Titan* [The Titan]. Moscow, Izdatel'stvo «E», 2016b. 704 p. (In Russ.)

Dreiser Th. *Tragicheskaya Amerika* [Tragic America]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1952. 176 p. (In Russ.)

Dreiser Th. *Stoik* [The Stoic]. Moscow, Izdatel'stvo «E», 2016a. 480 p. (In Russ.)

Dreiser Th. *Finansist* [The Financier]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2015. 608 p. (In Russ.)

Zasurskiy Ya. *Teodor Draizer* [Theodore Dreiser]. Available at: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/zasurskij-drajzer/index.htm> (accessed 22.04.2018). (In Russ.)

Kurillo I. *Pochemu Rossiya i Amerika dumayut drug o druge* [Why do Russia and America think about each other]. Available at: <https://arzamas.academy/courses/46/1> (accessed 22.04.2018). (In Russ.)

Mirasova K.N. *Romannoe tvorchestvo Ayn Rend v kontekste massovoy literatury SShA. Diss. kand. filol. nauk* [Ayn Rand's novel writing in the context of mass literature of the USA. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2017. 178 p. (In Russ.)

Rand A. *Atlant raspravil plechi. Ch. 1* [Atlas shrugged. Part 1]. Moscow, Alpin Business Books Publ., 2009a. 436 p. (In Russ.)

Rand A. *Atlant raspravil plechi. Ch. 2* [Atlas shrugged. Part 2]. Moscow, Alpin Business Books Publ., 2009b. 424 p. (In Russ.)

Rand A. *Atlant raspravil plechi. Ch. 3* [Atlas shrugged. Part 3]. Moscow, Alpin Business Books Publ., 2009c. 538 p. (In Russ.)

Rand A. *Zametki ob istorii amerikanskogo svobodnogo predprinimatelstva* [Notes on the history of American free enterprise]. Rand A. *Kapitalizm: Neznakomyy ideal* [Capitalism: The unknown ideal]. Moscow, Alpina Publisher, 2016, pp. 124–133. (In Russ.)

Rand A. *My zhivye* [We the living]. Moscow, Alpina Publisher, 2011. 473 p. (In Russ.)

Rand A. *Otveti: Ob etike, iskusstve, politike i ekonomike* [The answers: the best of her Q & A]. Moscow, Alpina Publisher, 2012. 282 p. (In Russ.)

Ayn Rand. *Interv'yu Philu Donakh'yu. Ch. 2* [Ayn Rand. The interview to Phil Donahue. Part 2]. Available at: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=FACxOodRUqM (accessed 22.04.2018). (In Eng.)

Bissel A. *Social Darwinism*. The Atlas Society. Available at: <https://atlassociety.org/commentary/-commentary-blog/4119-social-darwinism> (accessed 22.04.2018). (In Eng.)

Dreiser Th. *The Financier*. St. Petersburg, KARO Publ., 2013. 576 p. (In Eng.)

Dreiser Th. *The Titan*. St. Petersburg, KARO Publ., 2008. 576 p. (In Eng.)

Dreiser Th. *The Stoic*. St. Petersburg, KARO Publ., 2009. 512 p. (In Eng.)

Milgram Sh. The Spirit of Francisco d'Anconia: The Development of His Characterization. *Essays on Ayn Rand's Atlas Shrugged*. New York, Lexington Books, 2009, pp. 96–111. (In Eng.)

Rand A. *Atlas Shrugged*. New York, Signet, 2005. 1080 p. (In Eng.)

Rand A. The Stimulus and the Response. Rand A. *Philosophy: Who Needs It*. New York, Signet, 1984, pp. 68–78. (In Eng.)

Sciabarra C. Reply to the Critics of Russian Radical 2.0: The Dialectical Rand. *The Journal of Ayn Rand Studies*, 2017, vol. 17, issue 2, December, pp. 321–357. (In Eng.)

Sciabarra C. *The First Libertarian*. Available at: <https://www.nyu.edu/projects/sciabarra/essays/spencer.htm> (accessed 22.04.2018). (In Eng.)

THE IMAGES OF ENTERPRISERS IN T. DREISER'S NOVEL “THE TRILOGY OF DESIRE” AND AYN RAND'S NOVEL “ATLAS SHRUGGED”

Anastasiya V. Grigorovskaya

Associate Professor in the Department of Russian and Foreign Literature

Tyumen State University

6, Volodarskogo st., Tyumen, 625003, Russian Federation. a.v.grigorovskaya@utmn.ru

SPIN-code: 2478-7271

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9282-313X>

ResearcherID: H-9881-2018

Submitted 02.05.2018

The article provides a comparative analysis of the images of enterprisers in novels by two American writers – Theodor Dreiser and Ayn Rand. The images of Frank Cowperwood, a character of Dreiser's *The Trilogy of Desire*, and Francisco d'Anconia, a character of Rand's *Atlas Shrugged*, have some superficial resemblance. However, a closer examination clarified that Dreiser and Rand are persons of different worldviews, which affected the representation of the enterpriser's image in the novels. The author of the article compared the novels in the context of the two writers' worldviews, differing in understanding of the essence of socialism and capitalism as two sociopolitical systems. Their philosophical views were also different: Dreiser adhered to positivism, while Rand created her own philosophical system of objectivism. The author analyzes their statements about famous American enterprisers and draws a conclusion that Dreiser and Rand estimated the enterprisers' contribution to the development of the American society in a diametrically opposite way. Analyzing the novels, the author traces and compares two stories of the formation of the two characters-enterprisers. As a result, it is concluded that both authors can be included in a wider context of the dialogue of two cultures: Russian and American. The writers' views on the image of enterpriser were different because of the different understanding of business and its role in society. Ayn Rand was born and grew up in Russia, and so she had the experience of living in a socialist country. America became some kind of “mirror” for her that reflected the drawbacks of her homeland. Her aspiration to “recast” capitalism is similar to Dreiser's aspiration to eradicate it, but Dreiser turned to the experience of socialist Russia.

Key words: American literature; Ayn Rand; Theodor Dreiser; image of enterpriser; capitalism.